

Анастасия Миллер
Директор Костанайского филиала ОО «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности»
Председатель Общественной наблюдательной комиссии Костанайской области

Выступление на дополнительном мероприятии «Ситуация с предотвращением пыток в Центральной Азии. Проблемы и перспективы»

26 сентября 2012 год

Добрый день уважаемые участники дополнительного мероприятия!

Коалиция НПО Казахстана против пыток объединяет ведущие казахстанские правозащитные организации с целью формирования политики «нулевой терпимости» к пыткам в Казахстане, минимизации, а в последующем - искоренении применения пыток и приведение законодательства страны в соответствие с международными нормами.

Коалиция осуществляет свою деятельность в сфере мониторинга практики и законодательства по защите права на свободу от пыток и жестокого обращения, продвижения общественного контроля мест лишения/ограничения свободы, оказания юридической помощи жертвам пыток, проведения общественной кампании против пыток, в том числе на международном уровне, организации просветительских и образовательных программ в регионах, участие в процессе реформирования законов по вопросам внедрения гарантий против пыток и жестокого обращения.

В Коалицию входят следующие организации: Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности; Общественный фонд «Хартия за права человека»; Международный центр журналистики MediaNet; Центр исследования правовой политики LPRC; Центр развития и адаптации «Феникс»; «Региональный центр новых информационных технологий», ОНК по СКО; Общественный Фонд «Аман-саулык»; Феминистская Лига; Детский Фонд Казахстана; Общественный фонд "Международная Правовая Инициатива"; ОО «Талдыкорганский правозащитный центр»; Татьяна Чернобил, независимый эксперт; Гаухар Салимбаева, независимый эксперт.

Партнерами Коалиции, в частности, являются Правовая инициатива Института Открытого Общества, Представительство Фридом Хаус в Казахстане.

С 1998 года Казахстан является участником Конвенции ООН против пыток¹, но ситуация с применением пыток остается сложной.

Коалиция НПО Казахстана, определяя стратегию деятельности на ближайшие 5 лет, выделила следующие основные проблемы:

- Отсутствие эффективного расследования и безнаказанность;
- Отсутствие механизма эффективной компенсации жертвам пыток ;
- Недостаточные гарантии защиты от пыток или ненадлежащее их соблюдение;
- Использование доказательств, полученных под пытками;
- Нарушение обязательств по запрету выдворения лиц за пределы страны;
- Нарушение прав лиц лишенных /ограниченных в свободе

¹ Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Остановлюсь немного подробнее на каждом из озвученных пунктов.

За восемь месяцев 2012 года в общественную приемную Коалиции поступило порядка 160 заявлений и сообщений о пытках.

В 2011 году было зафиксировано 411 обращений. (для сравнения: в 2010 году – 263 жалобы, в 2009 году - 286 жалоб, в 2008 г. – 212, в 2007 г. – 178, в 2006 г. – 137, в 2005 г. – 64, а в 2004 г. – 104)..

Согласно статистическим отчетам о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования в 2010 году в производстве органов уголовного преследования находилось 11 дел по статье пытки, в 2011 году — 1 дело. За 6 месяцев 2012 года в производстве находится 13 дел, из них 8 — зарегистрированы в этом году. По одному из дел потерпевшим является ребенок. В период с января по июнь 2012 года всего 3 дела по статье пытки переданы в суд, производство по 2-м делам было приостановлено из-за не установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого и еще 2 дела приостановлены в связи с производством экспертизы.

Такой незначительный уровень уголовного преследования является результатом отсутствия действенного механизма по незамедлительному, тщательному и беспристрастному расследованию случаев пыток. На практике жалобы предварительно расследуются отделами собственной безопасности Министерства внутренних дел. Такие расследования обычно заканчиваются заключением о том, что указанные в заявлениях факты не подтвердились. Более подробно на проблемах расследования и привлечения к ответственности виновных в пытках остановится моя коллега - Татьяна Чернобил.

Я бы хотела обратить Ваше внимание еще на то, что безнаказанность правонарушителей усугубляется отсутствием эффективного механизма компенсации. Проблема в том, что жертва пыток не может получить компенсацию, если не проводится официальное уголовное и судебное расследование случаев пыток. Учитывая, что случаи уголовного расследования и привлечения к ответственности - редки, практика компенсации со стороны государства жертвам пыток достаточно ограниченная. Уголовно-процессуальный кодекс содержит общие положения, предусматривающие основания и условия, при которых наступает право на компенсацию, а также процедуру выплаты компенсации со стороны государства. Статья 40 УПК РК содержит список лиц, имеющих право на компенсацию за вред, причиненный в результате противоправных действий органа, отвечающего за уголовное расследование. В соответствии с этими положениями, жертвы пыток не имеют право на компенсацию за ущерб от государства по той причине, что определение противоправных действий в УПК не содержит определение пыток. Не предусмотрено также и гражданско-правовое средство судебной защиты в случае вреда, причиненного государственными служащими. В Статье 923 Гражданского кодекса РК (здесь и далее «УК РК») «Ответственность за вред, причиненный в результате противоправных действий государственных органов, преимущественно следственных органов, прокуратуры и судов», также содержится ограниченный список лиц и условий, при которых возникает право на компенсацию за причиненный ущерб со стороны государства, которые не включают жертв и случаи пыток.

Мониторинг Коалиции показал, что большая часть жалоб поступает на пытки со стороны правоохранительных органов при ведении производства по уголовным делам и зачастую происходят в первые часы задержания или на ранних стадиях.

Это связано с практикой несвоевременного регистрирования задержания и использования иных, чем предусмотрены законом, мест содержания под стражей.

Именно в такие периоды незарегистрированного и скрытого содержания под стражей, лица, удерживаемые полицией без какого-либо контакта с внешним миром, являются наиболее уязвимыми в отношении пыток и жестокого обращения. Основной объем доказательств в уголовном деле против подсудимых «собирается» в эти периоды. Причина такой практики кроется в создании видимости повышенной раскрываемости преступлений. На наш взгляд, эта проблема частично могла бы быть решена, если бы суды более критично относились к вопросу допустимости доказательств, полученных, как заявляют подсудимые, под пытками.

Но в Казахстане судьи часто склонны рассматривать заявления подсудимых о пытках в качестве попытки избежать наказания. Бремя доказывания фактов пыток лежит на подсудимых, они должны самостоятельно оспаривать допустимость предъявляемых обвинением доказательств. Если в ходе главного судебного разбирательства суд и назначает проверку заявлений о пытках, то ее проведение поручается прокуратуре, которая в суде поддерживает обвинение. Такие проверки, не приносят никакого результата и не являются эффективными.

Достаточно серьезно в РК стоит проблема нарушения обязательств по запрету выдворения лиц за пределы страны

Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс был дополнен положением в соответствии с которым: «выдача не допускается, если: имеются основания полагать, что лицо может быть подвергнуто угрозе применения пыток в запрашивающем государстве» Казахстан допускает экстрадицию в страны, где людям могут угрожать смертная казнь или пытки, руководствуясь при этом, например договорами, заключенными в рамках СНГ, Шанхайской организации сотрудничества, и довольствуясь заверением страны о том, что этого конкретного человека пытать не будут.

В 2011 году Президент Казахстана подписал указ, согласно которому, пенитенциарные учреждения вновь были возвращены в Министерство внутренних дел.

Передача в полицейское ведомство усугубило соблюдение прав заключенных и лишенных свободы. Нахождение Следственных изоляторов в ведомстве МВД, которое осуществляет уголовное преследование, является прямым нарушением презумпции невиновности и беспристрастности уголовного разбирательства.

Наиболее явным последствием передачи пенитенциарной системы в силовое ведомство явилось ограничение общественного контроля осуществляемого Общественно-наблюдательными комиссиями. Наряду с отсутствием «доступного канала подачи жалоб» предусмотренного международными стандартами, ограничение общественного контроля ставит заключенных в уязвимое положение, без эффективной возможности независимого подтверждения и регистрации случаев пыток и жестокого обращения, которые увеличились по данным Коалиции с момента передачи.

На сегодняшний день, в Казахстане 2 из 15 Общественных наблюдательных комиссий, в ответ на регулярные препятствия в деятельности, игнорирование рекомендаций, инициатив ОНК и в общем ПРАВ ЧЕЛОВЕКА представителями уголовно-исполнительной системы вынуждены были заявить о приостановлении деятельности по проведению мониторинга исправительных учреждений и следственных изоляторов.

Тогда, правозащитное сообщество Казахстана подготовило и направило Министру внутренних дел и председателю УИС обращение, в котром настаивали на выполнении ряда рекомендаций:

Во-первых — рассмотреть все факты ограничения или отказа в допуске ОНК на территорию исправительных учреждений и СИЗО, с привлечением виновных должностных лиц к ответственности.

Принять срочные меры запретительного характера в ситуации, когда практически во всех ИУ Казахстана осужденных привлекают к неоплачиваемому принудительному труду, в нарушение Конституции РК.

Провести полную паспортизацию зданий и сооружений системы УИС на предмет соответствия санитарным -эпидемиологическим нормам, пожарной безопасности и.т.д., т. к. лица, находящиеся в этих учреждениях, нередко подвергаются опасности из-за ветхости зданий, электропроводка в аварийном состоянии, приборы освещения и электрооборудование в большинстве случаев кустарного производства.

Правозащитники настаивали на проведении демилитаризации уголовно-исполнительной системы, за исключением охраны, и ликвидации советско-казарменных анахронизмов в ИУ: так называемые Совета правопорядка (активисты, помощники сотрудников ИУ, имеющие огромное кол-во привилегий перед остальными), маршировки по типу военизированных учреждений с песней, рабский, неоплачиваемый труд.

Правозащитники призвали руководство МВД РК и КУИС к эффективному сотрудничеству в сфере общественного контроля, которое будет служить интересам обеих сторон в вопросах предотвращения пыток и улучшения условий содержания заключенных.

К сожалению, за данным обращением не последовало должной реакции со стороны вышеназванных ведомств. Напротив, представители государства, решили, действуя через представителей отдельных НПО, создать ручную для системы УИС ОНК в Костанайской области, в замен неудобной, которая заявила о приостановлении деятельности по мониторингу ИУ, до изменения ситуации, и расследования всех фактов не допуска правозащитников для проведения мониторинга. На сегодняшний день, этот вопрос остается открытым.

Более того, государство продолжает необоснованно затягивать принятие законопроекта о национальном превентивном механизме (НПМ), соответствующего требованиям Факультативного протокола к Конвенции против пыток (ФПКПП). В начале 2012 года Министерство юстиции РК передало в Парламент законопроект, который существенно ограничивает пределы НПМ и полномочия участников, сужает виды учреждений для независимых посещений, не предусматривает механизм прямого и независимого финансирования и т.д. Более того, создание НПМ при Омбудсмане не обеспечивает его независимого статуса, соответствующего Парижским принципам. В результате такого закона, будет создан НПМ, который не справится с задачами эффективного предотвращения пыток и жестокого обращения в закрытых учреждениях.

В сложившейся ситуации Коалиция рекомендует принять ряд мер, которые бы существенно улучшил ситуацию в области борьбы с пытками в стране:

- Казахстану следует на законодательном уровне и в правоприменительной практике строго придерживаться обязательств по статье 12 Конвенции ООН против пыток – расследование любого сообщения о пытках всегда должно проводиться независимым органом, таким, например в Казахстане, может стать институт специальных прокуроров или финансовая полиция, при обязательном участии гражданского общества.

- Казахстану необходимо принять Закон о Национальном превентивном механизме, в полной мере соответствующий требованиям Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток: механизм должен быть независимым, иметь достаточно полномочий и человеческих ресурсов. А также не ставить под угрозу исчезновения иных форм общественного контроля

закрытых учреждений.

- Казахстану следует в полной мере следовать международным обязательствам по вопросам запрета выдачи в страны, где существует высокая вероятность пыток задержанного. Перед началом процедуры экстрадиции государству следует внимательнейшим образом изучать не только заверения страны в том, что они не собираются пытать выдаваемого, но и изучать документы ООН и других международных организаций о ситуации с пытками в данной стране.

- Казахстану необходимо срочно начать реформу уголовно-исполнительной системы, которая должна находиться в гражданском ведомстве, а также развивать институты общественного контроля, при этом вся пенитенциарная система не должна носить карательного характера, а должна быть направлена на ресоциализацию заключенного.